

И. И. Семашко

Записки Иосифа Митрополита Литовского

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. И. Семашко**
Записки Иосифа Митрополита Литовского: Том 1 / И. И. Семашко – М.: Книга по Требованию, 2017. – 758 с.

ISBN 978-5-458-52451-3

Иосиф Иосифович Семашко — Митрополит Литовский и Виленский, Почётный член Санкт-Петербургской Академии наук. Прославился своей ролью в воссоединении униатской церкви Северо-Западного края с православием.

ISBN 978-5-458-52451-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМА I.

	СТРАН.
Предисловіе	V—VIII
 Записки, собственноручно писанныя Іосифомъ, архіепископомъ Литовскимъ.	
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (писана въ октябрѣ 1850 г.). Дѣтство и воспитаніе митр. Іосифа—Препываніе въ С.-Петербургѣ—„Записка о положеніи Уніатской Церкви въ Россіи и средствахъ возвратить оную на лоно Православной Церкви“—Послѣдствія этой записки	
	1 — 46
Списокъ документовъ, приложенныхъ при первой части Записокъ . .	47 — 48
 Записки, собственноручно писанныя Іосифомъ, митрополитомъ Литовскимъ.	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ (писана въ мартѣ 1861 г.). Положеніе Уніатовъ до 1828 г.—Личности, стоявшія во главѣ Уніатовъ—Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1828—1836 гг.	
	49 — 101
Списокъ документовъ, приложенныхъ при второй части Записокъ . .	101 — 106
 ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ (писана въ апрѣлѣ 1861 г.). Назначеніе оберъ-прокуроромъ графа Протасова. Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1837—1844 гг.	
	107 — 162
Списокъ документовъ, приложенныхъ при третьей части Записокъ	162 — 166
 ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ (писана въ октябрѣ 1861 г.). Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1844—1851 гг.	
	167 — 217
Списокъ документовъ, приложенныхъ при четвертой части Записокъ.	217 — 226

	СТРАН.
ЧАСТЬ ПЯТАЯ (писана въ ноябрѣ 1861 г.). Объясненія документовъ, приложенныхъ при этой части. Событія 1852—1860 годовъ. Краткій очеркъ Уніатскаго дѣла и дѣятельности въ немъ митрополита Іосифа — Характеристика главныхъ гражданскихъ дѣятелей — Нѣкоторыя черты характера митрополита Іосифа — Образъ его жизни. Высочайшіе рескрипты на имя митрополита Іосифа. Заключительныя слова . . .	227 — 274
Списокъ документовъ, приложенныхъ при пятой части Записокъ . . .	275 — 284

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенія къ первой части Записокъ	287 — 458
Приложенія ко второй части Записокъ	459 — 745

При этомъ томѣ приложены:

- 1) Фототипія съ портрета, писаннаго масляными красками въ бытности Іосифа Уніатскимъ епископомъ.
- 2) Изображеніе серебряной медали, выбитой въ память воссоединенія Уніатовъ въ 1839 г. (къ стран. 126).

ОПЕЧАТКИ ВЪ I ТОМѢ.

На страницѣ 41 напечатано: 600 монаховъ, читай: 680 монаховъ.
 » 73 26 іюня, » 26 іюля.

Въ 1868 году Императорская Академія Наукъ была извѣщена Министромъ Народнаго Просвѣщенія (отношеніемъ отъ 25 декабря), что почившій въ Бозѣ, 23 ноября того года, митрополитъ Литовскій Іосифъ, въ домашнемъ завѣщаніи своемъ, составленномъ 8 сентября 1862 г. и утвержденномъ Виленскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 28 того же ноября, между прочимъ, но какъ главное, прописалъ слѣдующее:

По человѣческой природѣ, дѣйствія необыкновеннаго моего поприща должны были подвергаться превратнымъ сужденіямъ отъ незнанія и отъ пристрастнаго недоброжелательства партій. По той же природѣ, естественно и мнѣ желать, чтобы память моя осталась чистою предъ челоуьки. Я вполне увѣренъ, что мнѣ отдадутъ полную справедливость; но къ сему могутъ способствовать и бумаги, собственно мнѣ принадлежащія. Онѣ приведены уже въ порядокъ и сопровождаются довольно пространными особыми Записками въ пяти частяхъ, доведенными по 1860 годъ включительно. Бумаги сіи и Записки сложены въ одномъ небольшомъ дубоваго дерева сундукѣ, опечатанномъ моею печатью и подписанномъ

наверху: Бумаги, принадлежащія собственно Митрополиту Литовскому Іосифу. Завѣщаю сундукъ этотъ передать по моей смерти, для храненія, въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, которой имѣю я честь быть Почетнымъ Членомъ, и прошу ее покорнѣйше, чтобы бумаги и Записки, въ семъ сундукѣ находящіяся, были вскрыты и изданы по ея усмотрѣнію, на сумму, ниже въ семъ завѣщаніи назначенную“. Далѣе, въ 3-мъ пунктѣ того же завѣщанія, почившій архипастыръ прописалъ: „Одинъ пятитысячный непрерывно-доходный билетъ на мое имя завѣщаю передать въ вѣдѣніе С.-Петербургской Академіи Наукъ на изданіе, по ея усмотрѣнію, моихъ Записокъ съ приложеніями, соответственно прописанному выше въ семъ завѣщаніи моему распоряженію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Академія получила отъ Министра Народнаго Просвѣщенія какъ самый сундукъ съ Записками митрополита Іосифа, такъ и сумму, завѣщанную покойнымъ для ихъ изданія.

Высоко цѣня оказанное ей почившимъ архипастыремъ довѣріе, налагавшее на нее обязанность издать его Записки и приложенія къ нимъ въ соотвѣтственномъ ихъ важности видѣ и во всей ихъ полнотѣ, Академія выжидала лишь времени, когда обнародованіе ихъ въ такомъ видѣ, безъ всякихъ измѣненій и сокращеній, представится возможнымъ.

Нынѣ, когда исполнилось уже двѣнадцать лѣтъ со времени кончины автора Записокъ, можно считать причины, заставляющія медлить означеннымъ изданіемъ, исчезнувшими. Поэтому, въ виду чрезвычайнаго историческаго интереса Записокъ митрополита Іосифа, относящихся главнымъ образомъ до одного изъ великихъ событій царствованія Императора Николая I —

возсоединенія въ 1839 г. Уніатовъ съ Православною Церковью, Академія, не отлагая долге изданія въ свѣтъ этихъ важныхъ документовъ, приступила съ половины 1882 г. къ ихъ печатанію, которое и приведено къ концу.

Являющіяся нынѣ въ трехъ томахъ Записки митрополита Іосифа напечатаны въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оставилъ ихъ авторъ, безъ всякихъ опущеній и перемѣнъ, и лишь съ исправленіемъ тѣхъ незначительныхъ описокъ и недосмотровъ, которые нерѣдко вкрадываются въ рукописи и которые исправляются при печатаніи всякаго труда.

Печатаніе Записокъ и приложеній къ нимъ производилось по подлиннымъ рукописямъ, подъ наблюденіемъ Непремѣннаго Секретаря Академіи, Ординарнаго Академика К. С. Веселовскаго, и при содѣйствіи Мих. Матв. Козловскаго, которымъ составленъ и приложенный къ изданію алфавитный указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Запискахъ.

Сверхъ того, къ изданію приложены три фототипическіе портрета автора Записокъ, изображающіе его въ три разные періода его жизни, а именно: 1) снимокъ съ портрета, писаннаго масляными красками въ бытность Іосифа Уніатскимъ епископомъ, 2) снимокъ съ портрета, писаннаго также масляными красками академикомъ И. Хруцкимъ въ 1849 году, когда авторъ Записокъ былъ уже православнымъ архіереемъ, и 3) увеличенная копія съ фотографической карточки, снятой за три года до кончины Іосифа. Оригиналы этихъ трехъ портретовъ принадлежатъ родственнику почившаго архипастыря, протоіерею Виленскаго кафедральнаго собора В. И. Гомолицкому. Наконецъ, къ изданію приложены: изображеніе медали, выбитой въ 1839 г. въ память

возсоединенія Уніи съ православіемъ, и фотолитографическое facsimile почерка Іосифа, а именно снимокъ съ одного изъ архипастырскихъ посланій Виленскому городскому духовенству.

Всѣ подлинныя рукописи Записокъ и приложеній къ нимъ, по окончаніи печатанія ихъ, снова положены въ тотъ сундукъ, въ которомъ онѣ были получены Академіею, и помѣщены въ Архивъ академической конференціи для храненія ихъ на вѣчныя времена.

ЗАПИСКИ СОБСТВЕННОРУЧНО ПИСАННЫЯ ІОСИФОМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ ЛИТОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПИСАНА ВЪ ОКТЯБРЬ 1850 ГОДА.

Вотъ мнѣ минуло пятьдесятъ два года, а изъ нихъ тридцать лѣтъ самага труднаго служенія Церкви Святой. Пора, и очень пора, сказать нѣчто объ этой жизни, пройденной по тернистому пути, среди партій непріязненныхъ доброму дѣлу, свершенному ко благу Россіи и Церкви Православной — и Богъ да будетъ мнѣ судьей, если сказаніе сіе допустить въ чемъ либо малѣйшую неправду.

Родился я Кіевской губерніи Липовецкаго уѣзда въ деревнѣ Павловкѣ, 1798 года въ 25 день декабря, когда благовѣстили къ заутренѣ. Это обстоятельство отозвалось въ послѣдствіи, когда совершилось возсоединеніе Уніатовъ. Отецъ мой, незнавшій ничего предварительно, сказалъ: „видно не даромъ родился онъ въ тотъ же день, что Іисусъ Христосъ..... должна быть правда на его „сторонѣ“ — и покорился Православной Церкви.

Дѣдъ мой Тимошей Сѣмашко былъ приходскимъ священникомъ въ Павловкѣ. Странная была его участь. За Польши, онъ подвергся заключенію и едва случайнымъ покровительствомъ спасся отъ висѣлицы, какъ приверженецъ Русскихъ; а съ посту-

плениемъ той страны во владычество Россіи, лишился прихода, оставшись съ семействомъ въ Уніи, когда тамошнее населеніе за малымъ исключеніемъ возвратилось на лоно Православныя Церкви. Впрочемъ, я былъ еще малюткой, когда померъ дѣдъ мой; и мнѣ остались въ памяти только его важная наружность, его сѣдые волосы и борода — такъ что въ дѣтскомъ моемъ понятіи представлялся онъ мнѣ послѣ всегда Православнымъ священникомъ. Съ другой стороны, родители мои, благодареніе Всевышнему, чужды были предубѣжденій противу Православія. Отецъ иногда посѣщалъ мѣстную Православную церковь, пока въ 1811 году не поставленъ Уніатскимъ священникомъ; а мать, обыкновенно лѣтнею порою, во время богослуженія въ сей церкви, которой предки мои были пастырями, молилась въ саду нашемъ, находившемся отъ церкви въ десяти только шагахъ. Отецъ столь нечуждъ былъ Православія, что похоронилъ возлѣ сказанной церкви мать свою, а мою бабуку, хотя она была Уніатка. Кромѣ того онъ всегда посылалъ меня въ дѣтствѣ, до двѣнадцатилѣтняго возраста, въ сію церковь на богослуженіе со служителями и непременно требовалъ по возвращеніи, чтобы я ему рассказалъ содержаніе читаннаго Евангелія и Апостола. Эти впечатлѣнія дѣтства сроднили меня сердцемъ и душою съ Православною Церковію и съ Русскимъ богослуженіемъ, такъ что, когда меня начали возить въ Латинскій костель, по недостатку въ той странѣ Уніатскихъ церквей, мнѣ все казалось страннымъ, и самое богослуженіе скорѣе комедію, нежели молитвою. Въ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства должно вѣроятно искать основанія приверженности моей къ Православной Церкви, которая въ послѣдствіи столь гласно обнаружилась самимъ дѣломъ.

Съ другой стороны нужно вспомнить, что родина моя была поприщемъ двухвѣковой кровавой борьбы между Малороссіанами, защищавшими свою вѣру и народность, и ихъ притѣснителями — Поляками. Эта борьба оживляетъ и нынѣ ненавистью ко всему польскому населенію, между коимъ провелъ я свое юношество. Я слушалъ съ участіемъ рассказы этого народа, прикрашенные ѣдкими сарказмами на своихъ притѣснителей; внималъ съ дѣтскимъ сочувствіемъ тяжкимъ его стонамъ — и этотъ мѣстный духъ оста-

вилъ во мнѣ глубокое впечатлѣніе, такъ что слово: *негидный Ляхъ*, было для меня типомъ чегого презрѣннаго и ненавистнаго. Вотъ вѣроятно основаніе нѣкотораго отвращенія, которое питалъ я всегда къ Полякамъ, и сочувствія къ Россіи. Помню еще и нынѣ, сколь сильно билось мое дѣтское сердце при видѣ стройныхъ русскихъ войскъ; помню, сколь высокое понятіе внушали мнѣ они о Россіи; помню, съ какою отрадою слушалъ я рассказы старыхъ служивыхъ и русскія ихъ пѣсни; помню, какъ меня, малютку, ласкали русскіе офицеры.

Нужно еще прибавить, что въ домѣ моихъ родителей никогда не говорили по польски; но на мѣстномъ русскомъ, то есть малороссійскомъ нарѣчій. Мать моя и до сихъ поръ не знаетъ по польски; а я самъ началъ учиться этому языку только у домашняго наставника, а усовершенствовался въ Немеровскихъ училищахъ.

Если бы отъ насъ зависѣло избирать родителей, я и нынѣ избралъ бы тѣхъ же, которыхъ Богъ послалъ мнѣ благимъ своимъ Промысломъ. Они старики живутъ еще и нынѣ, и три года тому назадъ имѣлъ я удовольствіе праздновать золотую ихъ свадьбу. Мать моя Фекла, это ангельская доброта; а отецъ—Іосифъ былъ для насъ дѣтей строгъ въ хорошемъ смыслѣ этого слова. Мнѣ только два раза случилось подвергнуться отъ него взысканію, но мы дѣти всегда боялись его добрымъ страхомъ. Никогда мы не видѣли въ родителяхъ ничего предосудительнаго: благочестіе, честность, благонравіе—всегда представлялись глазамъ нашимъ. Отецъ берегъ насъ съ крайнимъ стараніемъ отъ внѣшнихъ дурныхъ впечатлѣній и примѣровъ—намъ строго было запрещено отлучаться со двора въ деревню, а особенно сообщаться съ крестьянскими мальчиками. Это, вѣроятно, бдительное смотрѣніе и домашній примѣръ поселили во мнѣ то высокое нравственное чувство, которое развилось въ послѣдствіи сознательно и не оставляло меня никогда.

Отецъ содержался отъ пятидесяти десятинъ земли, доставшейся ему пожизненно послѣ его родителя, и отъ чумачества, то есть, отъ посылки собственныхъ подводъ въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбою, а въ послѣдствіи покупкою воловъ и перепрода-

жею оныхъ, пока не рукоположенъ былъ въ 1811 году въ Уніатскаго священника. Во всѣхъ хозяйственныхъ и хлѣбопашенныхъ занятіяхъ помогаль я отцу съ дѣтства, когда не былъ занятъ ученіемъ. Это вѣроятно укрѣпило на всю жизнь мое здоровье и отвлекало меня отъ обыкновенныхъ шалостей дѣтскаго и юношескаго возраста. Я отличался между своими братьями благопріемъ и трудолюбіемъ; и родители всегда вспоминають съ чувствомъ, что я имъ никогда не сдѣлалъ никакой непріятности — Богъ за это и меня благословилъ!

Я часто удивлялся, какъ родители, при скудныхъ средствахъ своего существованія, могли содержать семейство, состоявшее изъ восьми человѣкъ дѣтей, оставшихся въ живыхъ, и воспитать на собственномъ иждивеніи въ училищахъ пять сыновей. Да будетъ имъ вѣчная отъ насъ благодарность! Они на насъ тянулись изъ послѣдняго. Отецъ трудился какъ работникъ, мать какъ работница. Между тѣмъ, благословеніе Божіе было на домѣ нашемъ; состояніе родителей постоянно улучшалось, а въ послѣдствіи сверхъ ежедневнаго обихода были и остатки, изъ которыхъ устроилось приданое для дочерей. Отецъ не разъ съ самодовольствіемъ поговаривалъ: *Богъ далъ дѣтей, далъ и на дѣтей.*

Первоначальное ученіе получилъ я дома вмѣстѣ съ двумя или тремя мальчиками изъ стороннихъ и младшимъ братомъ. Наставникомъ моимъ былъ добрый старикъ Бочковскій, учившійся нѣкогда въ іезуитскихъ школахъ, но Православнаго духовнаго званія. Самъ отецъ, образовавшійся въ гимназіи, помогаль ему въ нашемъ ученіи въ свободное отъ хозяйственныхъ заботъ время. Я былъ мальчикъ способный, съ весьма хорошою памятью и не лѣнивъ, такъ что часто заучивалъ нѣсколько уроковъ, когда мои соученики едва успѣвали въ одномъ. Такимъ образомъ, я успѣлъ во всемъ, чему меня учили дома отецъ и Бочковскій; и когда поступилъ въ первый класъ Немеровскихъ училищъ, то показалъ себя столь хорошо, что меня, малютку, призывали во второй, то есть, высшій класъ, дабы удовлетворительными отвѣтами моими пристыдить учениковъ того класа.

Еще одно обстоятельство въ семейномъ быту имѣло важное вліяніе на мою будущность. По рѣдкому нынѣ, а еще рѣже за